

иному один»¹²⁰⁵. Посему из этого вовсе не следует, как полагают оные невежды, что я, или любой другой человек, обладаю всей благодатью и всем, что присуще благодати; это подобает Христу. — Впрочем, будет бесполезно правильно воспринять выше означенную истину: дабы пробудить благоговение и с тем, что-бы мы были благодарны Богу, ибо Он «так возлюбил мир, что отдал Своего едиnorodного Сына»¹²⁰⁶, восприняв во Христе плоть «ради меня», иначе говоря, ради человека. Ведь, как полагают многие учителя, Бог послал Своего Сына во плоть единственно ради спасения человека¹²⁰⁷. И еще: тем, что Он воспринял человеческое естество, мы научаемся служить Богу в смирении и в соответствии с разумом. Ибо, что касается тела, то человек — от земли, но, обладая душой, он является разумным существом.

8. По поводу изречения, в котором говорится об образе в душе, именно, что: «Образ Троицы в душе есть некий Ее отпечаток, помимо воли и разума и т.д.», — надлежит заметить, что место сие темно и так или иначе проясняется лишь из примеров, приведенных в этой связи. По этой причине я не вижу здесь никакой опасности. (Смотри также ответ на п.1 в дополнительном списке высказываний, приведенный ниже.)

А когда в конце говорится: «Я есмь сей образ», то это ошибочно и неверно. Ибо в сем образе (иначе говоря, в вечном Слове) нет вовсе ничего тварного, но «по образу» сотворены ангелы и человеки. «Образ» же в собственном смысле и «ответ» не сотворен и не является творением природы.

9. Когда утверждается, что человек может достичь и того, чтобы «внешний человек повиновался своему внутреннему человеку до смерти и проч.», то, по общему признанию, истинность сего подтверждается святыми и мучениками, по слову: «Подвизайся за истину ради души твоей, вплоть до смерти подвизайся за истину»¹²⁰⁸, и у Иоанна: «Возненавидевший душу свою ради Меня [сохранит ее в жизнь вечную]»¹²⁰⁹.

10. Когда говорится: «Недавно я размышлял о том, хочу ли я получить или пожелать что-либо от Бога и т.д.», то вот, однажды и очень давно я произнес сие слово, но оно было неправильно понято. Ведь я и в мыслях не имел утверждать, что Богу нельзя молиться. Но я произнес сие, дабы восславить Божью благодать, которая «стоит у двери и стучит», как это сказано в Откр.3¹²¹⁰. Еще же хотел я сказать, что Бог в большей мере готов подать от щедрот Своей полноты, нежели люди могут принять. Ис.30: «Бог удерживается, дабы сжалиться над вами»¹²¹¹, и подобное.

11. А когда говорится: «Человек, пребывающий в [Божией] любви, должен умереть для себя самого и т.д.», то это высказывание содержит две мысли.

Первая, что совершенный человек должен умереть для мира и для творений; и равным образом, что совершенному человеку надо любить ближнего, как себя самого. — То и другое правильно, сообразно св. Писанию, где у Матфея и у Луки сказано: «как себя самого»¹²¹², а у Марка: «так же, как себя самого»¹²¹³, — слово, которое Августин зачастую делает своим¹²¹⁴. «Так же» означает «точно так же, как», и сие, несомненно, имеет отношение к совершенству. Ибо благодать более возвышенна, нежели природа, и принадлежит высшему порядку. Кто подлинно любит Бога, тот, кроме Бога, ничего не имеет, что он любил бы; и он не любит одного больше, чем прочего. — Ведь в Едином нет ни «больше», ни «меньше». И опять-таки, кто любит Бога «всем сердцем и всею душою и всем разумением и всею крепостью